

Вечером, после ужина, когда небо уже совсем потемнело, Цинь Юйчжэн, не обращая внимания на смущенное сопротивление Цзин Мо, крепко взял его за руку и вывел из Дворца Линсяо.

— Господин... куда мы направляемся? — Цзин Мо не владел боевыми искусствами, и Цинь Юйчжэн, обхватив его за тонкую талию, взмыл в воздух. Ветер с шумом свистел в ушах.

Цинь Юйчжэн не ответил, лишь прижал его к себе крепче. В лицо ударил холодный порыв, но Цзин Мо, укутанный в лисью шубу господина, почти не чувствовал мороза. Он доверчиво прижался к широкой груди Цинь Юйчжэна, наблюдая, как пейзажи стремительно проносятся мимо. Перелетев через лесную чащу, они приземлились перед входом в пещеру.

Цзин Мо с любопытством огляделся. Цинь Юйчжэн, не отпуская его руки, повел его внутрь. Из-за тяжелых воспоминаний о других пещерах — лаборатории ядов в Долине Лекарств Старейшины Духо или Пещере Укрощения Демонов за Павильоном Слушающий Дождь — Цзин Мо невольно напрягся. В последнее время господин был к нему слишком добр, и он не хотел верить, что это место выбрано для новых мучений.

Увы, маленький Теневой страж был слишком наивен.

Они прошли по длинному, слабо освещенному каменному коридору, пока впереди не забрезжил свет. Пространство расширилось. Цзин Мо широко распахнул глаза: перед ним открылась комната, обставленная скромно, но с явными признаками того, что здесь кто-то жил. Деревянная кушетка, столик, плетеные циновки и высокие стеллажи, заставленные книгами в синих переплетах и бамбуковыми свитками.

— Господин, это... — Цзин Мо был уверен, что раньше здесь не бывал.

Цинь Юйчжэн обернулся, и в его глазах заиграла улыбка:

— Моя мать умерла очень рано. В моих скудных воспоминаниях она осталась лишь как очень нежный человек. Отец был строг: я целыми днями тренировался, читал и учился. Когда усталость становилась невыносимой, а друзей, которым можно было бы открыться, не было, я нашел это место, блуждая по Дворцу Цюнхуа. Я сделал его своим убежищем, где мог обрести покой.

Цинь Юйчжэн погрузился в воспоминания, рассказывая о своем детстве. Цзин Мо слушал со всей серьезностью, и его сердце сжалось от жалости. Хотя господин говорил об этом буднично, Цзин Мо понимал, через какие трудности пришлось пройти будущему хозяину дворца. Тот, кто стоит выше всех, несет на плечах невыносимую тяжесть. Вместо беззаботных игр — интриги и холодный расчет.

Эмоции Цзин Мо отражались на лице, и Цинь Юйчжэн сразу это заметил. Он добивался именно такой реакции. Он никогда не был добряком, и манипулировать чужими чувствами умел мастерски.

Цинь Юйчжэн опустил взгляд и тихо усмехнулся. Он не рассказал всей правды, смешав реальность с вымыслом, чтобы создать образ несчастного прошлого: ранняя смерть матери, холодность отца и одинокий ребенок, пробирающийся через тернии, зализывающий свои раны в полном одиночестве. Он колебался: Цзин Мо был с ним искренен, и сам он должен был ответить тем же. Но правда была слишком грязной, кровавой и страшной. Не сочтет ли его Цзин Мо монстром? Цинь Юйчжэн не мог рисковать. Он не вынес бы отвращения в чистых глазах своего стража.

— Господин, теперь у вас есть я, — Цзин Мо внезапно осмелел и, почувствовав, что господину нужно утешение, обнял его за крепкую талию. — Я всегда буду рядом. Если вам что-то понадобится, я сделаю всё что угодно.

Улыбка Цинь Юйчжэна стала шире, а алый отблеск в глазах погас.

— Я знаю, — хрипло ответил он, обнимая его в ответ. — Здесь недалеко от Дворца Линсяо, место уединенное, а температура в пещере всегда мягкая. Это хорошее место для тренировок. Если будет время, можешь приходить сюда для медитаций.

Цзин Мо поднял влажные глаза, чувствуя, как в груди разливается тепло.

— Благодарю вас, господин.

— Глупыш, — Цинь Юйчжэн взъерошил его мягкие волосы.

Цзин Мо опустил голову, чувствуя, как к горлу подкатывает комок. Господин был так добр к нему. Цинь Юйчжэн, видя, как парень смущенно замер, приподнял его лицо за подбородок и коснулся его губ.

Сначала осторожно, а затем настойчиво он начал целовать его, покусывая и доводя кожу до алого цвета. Цзин Мо зажмурился, его щеки пылали. Он пытался отвечать, но был слишком неуклюж. Цинь Юйчжэн крепко держал его голову, не давая отстраниться. Когда они наконец разомкнули объятия, Цзин Мо пошатнулся, едва не упав от слабости в ногах. Раздался низкий смешок господина, и его подхватили на руки.

— Цзин Мо, давай займемся тем, чем занимаются супруги? — спросил Цинь Юйчжэн.

Цзин Мо растерялся:

— Разве мы не только что это делали?

Цинь Юйчжэн улыбнулся, как довольный волк:

— Ты хоть понимаешь, что значит быть супругами?

Снаружи, в темноте, несколько Теневых стражей дрожали от холода.

— Зачем господин притащил его сюда посреди ночи? — прошептал Юй Хэ.

Ци Фэн бросил на него взгляд:

— У господина свои соображения.

А внутри пещеры уже разгорался пожар. Цинь Юйчжэн уложил Цзин Мо на кушетку, нависнув сверху. Поцелуи сыпались на лоб, переносицу, щеки... Цзин Мо тихо всхлипнул, запрокинув голову. Когда Цинь Юйчжэн начал распускать пояс его одежды, страж в испуге открыл глаза.

— Господин... — только сейчас он осознал, к чему всё идет, и испуганно прошептал просьбу о пощаде.

— Разве я так сильно обижаю тебя? Тебе неприятно? — прошептал Цинь Юйчжэн, не прекращая своих действий.

Цзин Мо, чье сознание уже начало путаться, выдохнул:

— Нет... не неприятно... Что бы вы ни делали, господин, мне всё нравится...

Улыбка Цинь Юйчжэна стала глубокой и бездонной. Вскоре Цзин Мо, истощенный и лишившийся сил, провалился в забытие. Цинь Юйчжэн бережно укрыл его одеялом и поцеловал в лоб:

— Отдыхай.

Он вышел из пещеры, где свирепствовал зимний ветер.

— Выходите, — холодно бросил он.

Ци Фэн и Юй Хэ мгновенно спрыгнули с деревьев и опустились на одно колено.

— Мы здесь, господин.

— С этого момента вы двое будете охранять Цзин Мо неотступно. Никто, кроме меня, не смеет тронуть его и пальцем. Поняли последствия?

— Слушаемся! — в один голос ответили они, пораженные приказом.

— После завтрашнего дня во Дворце Цюнхуа станет беспокойно. Куда бы он ни пошел, не спускайте с него глаз.

На следующий день стало известно, что Ли Цяхэ, Глава Союза Боевых Искусств, созывает Великое собрание, чтобы обсудить уничтожение Секты Шуйюэ, которая совсем распоясалась. Местом проведения был выбран Дворец Цюнхуа.

Цинь Юйчжэн, сидя во Дворце Фуяо, лишь усмехнулся:

— Раз так, приведем дворец в порядок и встретим гостей как полагается.

Вскоре он вызвал Мо Цзю, чтобы обсудить список из семи имен, которые он хотел завербовать.

— Трое найдены, — доложил Мо Цзю. — Линь Минвэнь из Секты Луньяо, Сюань И из гостиницы Сюэшуан и Сяо По из Секты Меча Золотой Гексаграммы. Остальные четверо — Цю Тун из Долины Красной Пыли, Ли Чжэньюй, приемный сын главы Союза, а также Се Вань и Фо Чэн — пока вне досягаемости.

— Продолжай искать, — распорядился Цинь Юйчжэн. — Нужно также выяснить, кто во дворце предал нас. Защитный массив не мог быть взломан без помощи изнутри.

В маленькой деревушке Шэнь Цы вышел из хижины, неся лекарство.

— Я думал, ты убьешь меня... Какой смысл мне жить? — Шангуань Сяо, бледный и сломленный, смотрел в небо.

— Моей целью был не ты. Если ты умрешь, кто отомстит за твоего отца? — тихо ответил Шэнь Цы.

— Месть? Я калека! Да и вообще, первый, кого я должен убить — это ты, предатель! — Шангуань Сяо с ненавистью посмотрел на него.

Шэнь Цы опустил глаза. Он был тем самым первоклассным убийцей Секты Шуйюэ, которого молодой господин Башни Гуаньянь когда-то спас и привел домой, не подозревая, что это приведет к гибели его отца и падению всей башни.

— Прости, А-Сяо... — прошептал Шэнь Цы.

— Заткнись! Не смей называть меня так! — сорвался на крик Шангуань Сяо.

Вернувшись во Дворец Цюнхуа, Цинь Юйчжэн обнаружил, что Цзин Мо уже всю тренируется с мечом. Юноша в белых одеждах двигался легко, но, увлекшись, случайно срубил толстую ветку цветущей сливы.

Цинь Юйчжэн стоял в дверях, наблюдая, как Цзин Мо в панике прячет меч и виновато замирает.

— Контроль над энергией меча оставляет желать лучшего, — негромко сказал господин. — Ты скоро всю сливу облысишь, маленький Цзин Мо.

Цзин Мо покраснел:

— Простите, господин... Может, мне тренироваться в другом месте?

— Сам скажи, сколько времени сегодня продлится твое наказание? — Цинь Юйчжэн подошел ближе и коснулся его губ.

— Господин, может, обойдемся без этого? — прошептал Цзин Мо, краснея до корней волос.

— Нельзя лениться. Если мышцы ноют — значит, мало тренировался. Нужно усилить нагрузку, — улыбнулся Цинь Юйчжэн.

Весь вечер прошел в «наказаниях», и к ночи Цзин Мо был окончательно измотан. Цинь Юйчжэн, глядя на него с мягкой улыбкой, лишь добавил:

— Не капризничай. Сейчас твои просьбы не помогут.

И Цзин Мо, не в силах сопротивляться, снова был вынужден покориться.

<http://bllate.org/book/20927/2118366>